Еженедѣльная литературная и общественно-политическая газета

Условія подписки

На 12 мѣс. съ дост. и перес. 1 р. 50 к.
на 6 мѣс. . . . . — 80 „
на 3 мѣс. . . . . — 45 „
на меньшие сроки подписка не принимается

Рукописи, не одобренныя къ печати, не возращаются

Цѣна отдѣльн. № 3 коп.

МИНЧАНИНЪ

ВЫХОДИТЪ ПО СУББОТАМЪ.

Плата за объявленія.

На первой стр. 3 строк. петита 30
На послѣдней стр. 20
Для лиц., ищ. зан., за объявленіе въ 4 стр . . . . 40 „

Редакція и контора помѣщаются по Койдановской ул. въ д. Либермана.
Редакція и контора открыты ежедневно отъ 12 до 2 ч. дня.

Цѣна отдѣльн. № 3 коп.

№ 1. Суббота, 30-го ноября 1913 г. **№ 1.**

Отъ редакціи.

Газета всегда отражаетъ въ себѣ духовный обликъ ея читателя. Культурный уровень и эстетическіе вкусы среды всегда не трудно опредѣлить, судя по характеру тѣхъ газетъ, которыя въ данной средѣ пользуются большей любовью и популярностью. Болѣе того, газета, нѣкоторымъ образомъ. воспитываетъ читателя, такъ — сказать, создаетъ его для себя. Вліяніе газетнаго слова на читающую публику, особливо на молодежь, безспорно. Разумѣется, рѣчь не. идетъ объ информаціонныхъ органахъ, ограничивающихся только освѣдомительнымъ матеріаломъ. Мы имѣемъ въ виду, конечно, такія газеты, которыя, претендуя давать нѣкоторое удовлетвореніе умственнымъ и духовнымъ запросамъ читателя, преподносятъ ему духовную пищу въ видѣ статей, разсматривающихъ общечеловѣческія проблемы, и продуктовъ художественнаго творчества.

Вотъ почему отвѣтственность такой газеты передъ обществомъ велика. Нигдѣ, какъ въ публичномъ словѣ, недоброкачественность и примѣшиваніе суррогатовъ такъ вреены, и потому нигдѣ, какъ здѣсь, такъ нетерпимы и непростительны.

Хорошо сознавая эту отвѣтственность и намѣреваясь издавать газету въ достойномъ, по возможности, видѣ, мы вынуждены игнорировать въ извѣстной степени коммерческія соображенія и разсчитывать, главнымъ образомъ, на того читателя, въ которомъ, несмотря на явное пониженіе въ наше время литературныхъ вкусовъ, еще не заглохъ интересъ къ благородной мысли и къ оригинальному художественному образу.

Газета „Минчанинъ“, будучи чужда всякихъ партійныхъ и националистическихъ тенденцій, желаетъ только усилить въ ея читателяхъ любовь къ здравому смыслу и правдивому изображенію моментовъ жизни. Въ этомъ заключаются задача и цѣль газеты и въ этомъ, по нашему мнѣнію, должна заключаться и ея цѣнность

Насколько мы ошибаемся или не ошибаемся въ нашихъ расчетахъ вѣруя въ существованіе упомянутаго читателя, — покажетъ успѣхъ или неуспѣхъ „Минчанина“.

Минскъ, 30-го ноября.

Послѣдніе дни ознаменовались особенно крупными событіями въ политическомъ мірѣ.

Какъ извѣстно, большинствомъ 293 голосовъ противъ 54-хъ и 4-хъ воздержавшихся германскій рейхстагъ выразилъ недовѣріе Бетманъ-Гольвегу по поводу происшествій въ Цабернѣ. Это уже второй вотумъ недовѣрія канцлеру германской имперіи. Въ первый разъ при обсужденіи вопроса объ отчужденіи польскихъ земель въ вотумѣ участвовало 2/3 состава рейхстага, а теперь 6/7 его. Поразителенъ тотъ фактъ, что въ послѣднемъ вотумѣ приняли участіе свободомыслящіе и націоналъ-либералы, которые прежде воздержались отъ голосованія. Какъ и слѣдовало ожидать, это событіе произвело огромное впечатлѣніе въ странѣ и вызвало даже толки о возможности ухода Бетманъ-Гольвега.

Одновременно съ этимъ во Франціи было свергнуто министерство Барту. На этотъ разъ правительственный кризисъ затянулся долѣе обыкновеннаго, и цѣлыхъ шесть дней государственная жизнь во Франціи оставалась безъ офиціальнаго руководительства. Такое замедленіе съ разрѣшеніемъ кризиса зависѣло отъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, породившихъ его, о которыхъ говорить мы теперь не намѣрены. Сформированный, наконецъ, кабинетъ, во главѣ съ радикалъ-соціалистомъ Думергомъ,

въ составъ котораго вошли министромъ юстиціи — Бьенвеню-Мортенъ, внутреннихъ дѣлъ — Рену, финансовъ — Кайо, морскимъ Монисъ, народнаго просвѣщенія — Вивіани, торговли и почтъ - Мальви, общественныхъ работъ — Фернандъ Давидъ, земледѣлія — Рено. колоній — Лобренъ, труда — Метенъ, военнымъ — Можино, торговаго мореплаванія — Аженъ, Ферри или Жалье изящныхъ искусствъ, врядъ ли будетъ долговѣченъ: еще не послѣдовало его назначеніе какъ уже вліятельнѣйшія газеты „Temps“ и „Journal de Debats“ выразили свое недовольство кабинетомъ, мотивируя это недостаточностью престижа большинства его членовъ за границей, а парижская биржа въ свою очередь реагировала на его образованіе пониженіемъ ренты.

Гораздо болѣе затруднителенъ политическій моментъ въ Болгаріи Ходъ происходящихъ тамъ въ настоящее время выборы не даетъ пока возможности даже приблизительно предугадать ихъ окончательные результаты. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ изъ Софіи, въ девяти городахъ правительство потерпѣло пораженіе.

Изъ 31,708 голосовъ за правительственныхъ кандидатовъ подано всего 13,468 или 42,5%, а за кандидатовъ оппозиціи 18,240 или 57,5%. Но, разумѣется, исходъ выборовъ въ городахъ не служитъ еще показателемъ результатовъ выборовъ во всей странѣ. Восемьдесятъ процентовъ населенія Болгаріи живетъ въ деревнѣ, а настроеніе болгарской деревни крайне загадочно.

Пляска нищеты.

Подавленіе и уничтоженіе мысли съ одной стороны, а съ другой искусственное разжиганіе чувственности, — вотъ два отличительныхъ признака, которые характеризуютъ собой современное такъ называемое культурное общество. Во всей исторіи человѣчества трудно найти еще эпоху, подобную нашей, въ которую бы такъ открыто смѣялись въ лицо всякому проявленію возвышенной мысли и такъ беззастѣнчиво бы выставлялись на видъ обнаженные низменные инстинкты. Присматриваясь къ сумятицѣ жизни крупныхъ центровъ, къ неистовому, опрометчивому стремленію къ наживѣ, разгулу и похабнымъ удовольствіямъ, невольно задаешь себѣ вопросы: Гдѣ онѣ, всѣ сокровищницы великихъ религіозныхъ и философскихъ идей, на пріобрѣтеніе которыхъ избранные сыны человѣчества во всѣ времена тратили свои силы и во имя которыхъ многіе изъ нихъ положили животъ свой? Неужели человѣческій геній, кромѣ кинематографовъ, автомобилей, модныхъ платьевъ глупыхъ пьесъ и концертовъ, ничего нужнаго и цѣннаго для жизни въ самомъ дѣлѣ никогда не придумалъ? Неужели многотысячелѣтняя борьба духа человѣческаго противъ его животнаго элемента закончилась, въ концѣ концовъ, восторжествованіемъ послѣдняго?

И, разумѣется, отвѣтовъ на этакіе вопросы не легко добиться. Но зато одно становится очевиднымъ и вполнѣ понятнымъ. Именно, если познаніе добра и зла когда-то вызвало въ человѣкѣ чувство стыда и прикрытіе наготы его, то всякое безстыдство и открытіе наготы необходимо должно убивать и сводить на нѣтъ истинное познаніе. Поэтому-то въ наше время, время торжества и власти обнаженнаго тѣла, изгоняется и, въ лучшемъ случаѣ, оплевывается все то, что намекаетъ на существованіе разграниченія между добромъ и зломъ, между тѣмъ, что хорошо, и тѣмъ, что дурно.

«Все можно»! вотъ общепризнанный лозунгъ современности. И во всѣ времена были возмутительныя преступленія, были неистовыя выходки разврата, была проституція, но зато всегда въ противовѣсъ этимъ явленіямъ занимало незыблемое мѣсто въ обществѣ какое-либо религіозное или философское міросозерцаніе, а потому всякая скверна, боясь презрѣнія и пригвожденія къ позорному столбу, всегда должна была прятаться и стараться быть незамѣченной. Теперь же, по изгнаніи изъ жизни религіи и философіи, т. е. при полномъ отсутствіи интереса ко всякой вдумчивой благородной и достойной человѣка мысли, грязь не только не находитъ нужнымъ прятаться, но, напротивъ того, съ какою-то изумительной откровенностью выставляется на показъ, увѣренная, что встрѣтитъ гораздо болѣе сочувствія, неужели порицаніе.

И въ итогѣ — полная переоцѣнка цѣнностей. Книги съ философскимъ, нравственно-воспитательнымъ содержаніемъ давно уже изъяты изъ употребленія среди интеллигенціи и учащейся молодежи, зато съ особеннымъ смакомъ читаются разныя „Ямы“ и пробивающіеся изъ нихъ „Ключи Счастья“, книжки „пикантнаго содержанія“ высылаемыя наложеннымъ платежомъ и всевозможные трактаты о половыхъ вопросахъ и половыхъ извращеніяхъ, Подрастающее юношество, не признавая ни древнихъ, ни новыхъ авторитетовъ, само вырабатываетъ для себя „житейскія мудрости“ вродѣ „лови моментъ“, „надо идти напроломъ“ и т. п., которыя скверносл овнымъ языкомъ проповѣдуются хорошенькимъ женщинамъ и молодымъ дѣвушкамъ. Центромъ всего міропорядка и смысломъ жизни для современной молодежи являются легкія женщины, число которыхъ растетъ съ удивительной быстротой. Прямыми послѣдствіями такого положенія вещей, разумѣется — венерическія болѣзни, убійства и самоубійства, хулиганщина и прочіе ужасы современности

Но поразительнѣе всего то, что изъ самой глубины болотной гнили, затопляющей городскую жизнь, раздаются возгласы: „прогрессъ“, „культура“, цивилизація. Какіе пустые, безсмысленные звуки! Вѣдь подъ понятіями „культура“, и „прогрессъ“ мы должны разумѣть не автомобили и кинематографы, а безпрерывное совершенствованіе духа и тѣла самаго человѣка и въ конечномъ результатѣ осуществленіе пророчества:

„И наполнитъ землю мудрость, точно воды покрываютъ море“! А передъ нашими глазами не прогрессъ совершенствованія, а прогрессивность упадка и вырожденія, не торжество побѣднаго разума, а жалкая пляска нищеты духовной

Недавно въ одной московской газетѣ проф Озеровъ помѣстилъ статью о школьномъ образованіи. Проф. Озеровъ, жалуясь на отсутствіе въ нашей школѣ воспитательнаго элемента, рекомендуетъ введеніе въ школѣ нагляднаго ознакомленія учащихся съ подлинной природой, напримѣръ, съ жизнью растеній, птицъ и животныхъ.

Конечно, знакомство съ подлинной природой безусловно должно оказывать на учащуюся молодежь благотворное воспитательное вліяніе, однако однимъ этимъ улучшеніе школьнаго воспитанія ограничиваться не можетъ Болѣе существенное значеніе для юношескаго воспитанія имѣло бы, по нашему мнѣнію, близкое ознакомленіе учащихся съ важнѣйшими религіозными и философскими ученіями. Отвлеченная мысль всегда обостряетъ умъ и развиваетъ въ человѣкѣ наклонность къ самостоятельной критикѣ и анализу. Въ области отвлеченнаго мышленія важно не добываніе истинъ, а важенъ самъ по себѣ процессъ мышленія. Вѣдь для того, чтобы противостоять соблазну всякаго рода, человѣку необходима твердая міросозерцательная точка опоры, и эту то точку не могутъ дать никакіе преподаваемые въ школахъ предметы, кромѣ религіи или философіи.

Исторія человѣчества есть борьба двухъ исключающихъ одно другое началъ. Одно изъ нихъ мысль и стойкость, другое безмысліе и преступность. Когда мы дѣйствительно хотимъ отдаляться отъ второго, то намъ необходимо всѣми силами стремиться къ первому.

Андрей Чернобородовъ.

Петербургскія письма.

1.

Въ Петербургѣ шумъ. Въ Петербургѣ произошло нѣчто необыкновенное, грандіозное.

Бѣгутъ петербуржцы, волнуются и чуть съума не сходятъ.

Что такое? Что случилось? — спросите вы.

— Да, помилуйте съ, вѣдь пріѣхалъ Максъ Линдеръ!

— Вотъ оно что, пріѣхалъ Максъ Линдеръ. Ага!

Да знаете-ли, какъ его встрѣчали. Съ энтузіазмомъ, съ барабаннымъ боемъ.

Его студенты съ курсистками перенесли на рукахъ изъ вагона на тріумфальную колесницу, т. е. на автомобиль, на которомъ великій побѣдитель покатилъ прямо въ кинематографъ.

За нимъ неслась вдогонку толпа, обезумѣвшая отъ восторга, громко привѣтствуя славнаго героя.

А онъ, могущественный, растроганный, оборачивался лицомъ къ народу, милостиво приподымалъ свой цилиндръ, выражая свою признательность гражданамъ за сознаніе ихъ долга передъ великимъ королемъ экрана.

— Король экрана! Какъ это эффектно звучитъ.

Вспоминаются всѣ эти умопомрачительныя комедіи съ опрокидываніемъ столовъ, битьемъ стеколъ, прятаніемъ подъ кровать, бѣготней по улицамъ и залѣзаніемъ въ дымовую трубу.

А тутъ, вѣдь, онъ самъ передъ нами, самъ герой всѣхъ этихъ непостигаемыхъ комедій, самъ восхитительный Линдеръ!

И бѣгутъ русскіе люди, стоятъ въ очереди, дежурятъ часами, лишь бы удалось увидѣть живого тѣлеснаго Глупышкина.

Онъ положительно покорилъ всѣхъ. О немъ пишутъ въ газетахъ, о немъ говорятъ и всѣ восхищаются геніальнымъ Максомъ Линдеромъ, побѣдителемъ театра.

О, вы, Мережковскіе и Чуковскіе! Могли-ли вы предполагать, когда вы писали о грядущемъ хамѣ, что этотъ хамъ такъ скоро придетъ?

Еврейская мелодія.

Люблю заунывные звуки,
Что льются изъ арфы твоей;
Они пробуждаютъ желанья
И бурю уснувшихъ страстей.
Въ душѣ воскресаютъ тревоги
И образы жизни былой,
И счастья живыя картины
Я вижу одну за другой.
Но счастье мое почему-то
Пропитано грустью насквозь
И вмѣстѣ со струнами арфы
Дрожу отъ обилія слезъ.

Елена Боголюбова,

Балалайка.

(Картина изъ минской трущобы).

Пелагея Войцѣхова, высокая и худая баба, вернулась подъ-вечеръ домой, въ свою маленькую квартирку на одной изъ окраинныхъ улицъ города, сердитая и недовольная. Оттолкнувъ дверь и войдя въ узкую полутемную комнату объ одномъ окнѣ, изъ которой состояла квартира, Пелагея вытряхнула на столъ свой мѣшочекъ, изъ котораго вывалились нѣсколько ломтиковъ хлѣба и тринадцать кусочковъ сахара, затѣмъ распахнувъ окошко, сѣла на лавку и стала отдуваться отъ духоты и усталости, глядя злыми глазами на разбросанные по столу хлѣбъ и сахаръ.

„Кабъ имъ, дай Господи, столько дыхнуть, сколько они бѣднымъ даютъ! Кабъ имъ отъ Господа Бога столько житья! Ироды, холера ихъ задуши.

Пелагея имѣла привычку говорить сама съ собой, всегда была недовольна и любила ругаться, а голосъ у нея былъ сердитый, грудной и внушительный.

Съ того времени, какъ она, по старости лѣтъ, сдѣлалась неспособной къ тяжелой работѣ и стала побираться, она постоянно терпѣла нужду, такъ какъ не умѣла клянчить и выпрашивать милостыню На улицѣ она никогда не рѣшалась попрошайничать, а, зайдя въ какой-нибудь домъ за подаяніемъ, она не произносила ни слова и только, молча ставъ у дверей, пронизывала своимъ острымъ, ненавидящимъ взглядомъ все, что только встрѣчалось ея глазамъ. Давали ей что-нибудь, она брала, не давали — уходила, сердясь и громко ругаясь.

Въ господскіе дома, гдѣ на кухняхъ съ утра до ночи стоитъ запахъ свѣжеиспеченныхъ пироговъ, варенья и жаренна го мяса, она не ходила; всегда полуголодная и отощалая, она не выносила этого запаха, такъ что ей становилось отъ него дурно. Ходила она, большею частью, по мастеровымъ людямъ, гдѣ кушаютъ щи, селедокъ и картошку, и эти люди, случалось, дарили ей, кто ломтикъ хлѣба, кто кусочекъ сахару, но рѣдко-рѣдко кто давалъ копеечку.

Она жила вмѣстѣ со своими дочерьми, тремя взрослыми дѣвками, Олей, Маней и Надей. Дѣвки не имѣли опредѣленныхъ занятій, а отыскивали себѣ работу, гдѣ попало и какую придется: то стирали бѣлье въ прачечныхъ, то выкапывали на огородахъ картофель, то мыли посуду въ „монопольках“.

Несмотря на то, что Оля, Маня и Надя были здоровыя дѣвки и подчасъ хорошо зарабатывали, онѣ еле-еле уплачивали за квартиру по 3 рубля въ мѣсяцъ, и нерѣдко просиживали дни безъ хлѣба, дровъ и керосина. Всѣ онѣ были легкомысленны и безшабашны, любили веселиться и пьянствовать. Большая половина добываемыхъ тяжелымъ трудомъ денегъ тратилась ими на разныя бездѣлицы, лакомства и водку.

Съ Пелагеей дочери обходились грубо и даже часто прикрикивали на нее, но никогда не слушались ея и никогда не давали на ея нужду гроша. Часто онѣ цѣлыя недѣли кормились гдѣ-то въ городѣ, приходили домой только переночевать, а квартира оставалась пуста, безъ всякой снѣди и дровъ, и тогда Пелагея питалась только кусками изъ своего мѣшочка и собирала на стройкахъ щепки.

Особенно трудно приходилось Пелагеѣ тогда, когда ей необходимо нужно было купить себѣ какую-либо одежду или пару башмаковъ. Тогда между ней и дочерьми происходили настоящіе скандалы.

— Оля, дай полтинникъ, я куплю себѣ кофту, - говорила Пелагея своимъ груднымъ, сиплымъ голосомъ..

— Отцѣпись ты отъ меня, Нѣту у меня полтинника,

— Маня, дай мнѣ пятьдесятъ копеечекъ, ей Богу, дай, я совсѣмъ безъ кофты осталась.

— Господи, чего она вяжется! Гдѣ я тебѣ возьму пятьдесятъ копеекъ.

— Надька, смилуйся, дай полрубля, я совсѣмъ голая хожу. Надѣвать нечего.

— Вотъ пристала, смола этакая. Голову задурила. Ну, развѣ жалѣла-бъ тебѣ если-бъ деньги были.

— Эхъ, чтобъ я васъ, дочушки мои, завтра похоронила, дай Боже! Сволочи окаянныя, шкуры собачія, Чтобъ я васъ закопала, чтобъ я васъ затоптала, чтобъ я васъ..

— Чего ты клянешься, вѣдьма старая?

— Ишь ты, какъ ее разобрало.

— За что ты ругаешься? Кто тебя трогаетъ?

И съ обѣихъ сторонъ сыпались скверныя ругательства, поднимался крикъ и шумъ, стучали кулаками по столу, дѣвки визжали, плакали, а Пелагея бѣгала въ часть жаловаться.

Если же въ подобныхъ случаяхъ Пелагея была порядочно выпивши, то перебранка обыкновенно заканчивалась дракой. Пелагея, несмотря на свою старость, въ пьяномъ состояніи была отчаянно дерзка, свирѣпа и по малѣйшему поводу готова была кинуться на всякаго и драться до озвѣрѣнія. Тогда, бывало, Пелагея хватала кочергу или ухватъ и набрасывалась на дочекъ, а тѣ сперва прятались отъ нея подъ столъ и подъ кровать, а затѣмъ съ крикомъ и визгомъ улизывали одна за другой изъ комнаты.

Пелагея сняла съ ногъ свои старые, растасканные башмаки, подняла ихъ къ окну и стала разглядывать.

— Ишь разъѣхались, окаянные! Пропа-а-ало дѣло. Завтра хоть прямо босая по городу и бѣгай. Какъ мнѣ теперь безъ башмаковъ-то быть? Несчастная моя головушка. Охъ, охъ...

Она швырнула башмаки подъ лавку и задумалась.

— Развѣ у Анны Борисовны попросить? Можетъ быть, Анна Борисовна дастъ рубль впередъ. Если хорошенько попросить, можетъ, и дастъ.

И Пелагея стала обдумывать, когда и какъ ей просить денегъ у Анны Борисовны.

Анна Борисовна жила въ томъ же дворѣ, гдѣ жила Пелагея, Это была среднихъ лѣтъ еврейка, огромная, жирная, рыжая съ веснушками на широкомъ и красномъ лицѣ.

Жила она въ глубинѣ двора, въ самой задней квартирѣ, два окна которой выходили въ запущенный палисадникъ, густо заросшій репейникомъ и высокой крапивой.

Она была одинокая, ничѣмъ не занималась, но каждый день жарила котлеты и пила пиво. Пелагея за десятикопеечное жалованье въ недѣлю приносила ей изъ колодца каждое утро по ведру воды, и всякій разъ, мучась отъ запаха жарившагося мяса, дивилась, какъ это люди ухитряются жить хорошо, ничего не дѣлая?

— Должно быть, правду люди разсказываютъ, что она ночью впускаетъ къ себѣ мужчинъ черезъ окно, -- рѣшала она про себя.

Становилось темно. Пелагея услышала знакомые голоса и смѣхъ и поднялась съ лавки.

— Идутъ, — сказала она и убрала со стола свой хлѣбъ и сахаръ.

Отворилась дверь и въ комнату вошла Оля съ большимъ узломъ подъ мышкой; затѣмъ пришла Маня съ огромнымъ калачомъ и бутылкой водки, а вслѣдъ за ней вошла Надя, держа въ рукахъ новую, лоснящуюся, повидимому, только что изъ магазина, балалайку. За дѣвками вбѣжали въ комнату три собачки малорослой породы, Шарикъ, Стасикъ и Миртикъ. У каждой изъ дѣвокъ было по собачкѣ, которыя сопровождали ихъ всюду.

Въ комнатѣ стало шумно и весело. Дѣвки зажгли лампу, смѣясь, разсѣлись вокругъ стола, развязали узелъ, вынули хлѣбъ, сыръ и колбасу, и пригласивъ Пелагею, собирались ужинать.

Оля выбила изъ бутылки пробку, налила въ чайные стаканы водки, всѣ выпили и стали закусывать.

У дѣвокъ была сегодня получка за недѣлю, и онѣ уже порядочно выпили и закусили въ чайной, въ городѣ. Теперь онѣ жевали медленно и нехотя, и жадно, съ наслажденіемъ пила и закусывала только одна Пелагея.

Дѣвки скоро охмелѣли и развеселились. Оля и Маня пересѣли на кровать, о чемъ-то тихо разговаривая и заливаясь смѣхомъ, а Надя сѣла у открытаго окна и стала наигрывать на балалайкѣ.

— Тримъ-тримъ, ти-ри-ри-рамъ-тамъ, тямъ, тямъ, тямъ.

Повеселѣла также и Пелагея, хотя лицо ея, по обыкновенію, выражало злобу и ненависть. Въ головѣ у нея шумѣло отъ выпитой водки, на душѣ какъ-будто посвѣтлѣло, но мысль о новыхъ башмакахъ, которая мучила ее, не переставая, послѣднее время, не унималась и теперь. Въ головѣ ея словно кто-то назойливо повторялъ одну и ту же фразу:

— Башмаки твои разлетѣлись окончательно, купить новые не на что, ты осталась босая!

Она вышла въ сѣнцы съ намѣреніемъ постлать себѣ постель и лечь отдохнуть, и вдругъ словно въ первый разъ она услышала мотивъ балалайки, которая бренчала:

— Тримъ-тримъ, ти-ри-ри-рамъ-тамъ, тямъ, тямъ, тямъ.

И новая мысль внезапно, какъ молнія, озарила мозгъ Пелагеи. Вопросъ о новыхъ башмакахъ, казалось, разрѣшался самымъ простѣйшимъ образомъ. Пелагея даже улыбнулась въ темнотѣ Исходъ найденъ безсомнѣнно.

Когда дѣвки полягутъ спать и уснутъ, она, Пелагея, тихонько встанетъ, возьметъ со стола балалайку, и спрячетъ ее гдѣ-нибудь въ надежномъ мѣстѣ. Завтра же она скажетъ имъ, что забыла запереть на ночь дверь, онѣ и подумаютъ, что нѣкто зашелъ въ комнату, когда всѣ спали, и укралъ балалайку. Потомъ, какъ только дѣвки уйдутъ на работу, она положитъ балалайку въ свой мѣшокъ, понесетъ ее къ татарамъ и продастъ. Они на такую штуку большіе охотники. Два рубля навѣрно дадутъ: балалайка хорошая, новая. Къ тому же она завтра попроситъ рубля у Анны Борисовны, а за три рубля башмаки вездѣ купитъ.

Пелагея провѣрила свой планъ еще разъ и нашла его превосходнымъ.

— Только не проспать, — подумала она и, обрадованная, принялась приводить въ порядокъ свою постель.

Зимою Пелагея спала на печкѣ, а лѣтомъ спала въ сѣнцахъ, на полу вмѣстѣ съ собаками.

Было душно. Пелагея лежала, не раздѣвшись, а возлѣ нея лежали рядышкомъ всѣ три собаки.

Чтобы не заснуть, Пелагея стала забавляться собачками. Она поочередно нащупывала каждую изъ нихъ и спрашивала:

Какъ видите, онъ пришелъ и побѣдилъ.

И побѣжденные торжественно привѣтствуютъ его побѣду.

— Ave Caesar!

— Ave Хамъ!

И. Бѣловъ.

МИНСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Пироговскій вечеръ.

23 ноября въ залѣ купеческаго собранія состоялся вечеръ съ концертнымъ отдѣленіемъ, посвященный памяти Н. И. Пирогова.

Доклады читали д-ра М. А. Ивашкевичъ, М. Н. Шапиро, С. Литвиновъ и Каминскій, Музыкальную часть выполняли И. А. Фонъ-Генко. Н. Н. Рубинштейнъ и Н. А Качеровичъ,

На вечерѣ присутствовали: Г. начальникъ губерніи д. с. с. А. Ф. Гирсъ и врачебный инспекторъ д. с. с. С Н. Урванцовъ.

Отъ вечера получился доходъ въ 350 руб.

— —

Юбилей Екатерининскаго собора.

24 ноября праздновалъ 300-лѣтіе своего существованія минскій Екатерининскій соборъ.

Богослуженіе въ соборѣ было совершено преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ минскимъ и туровскимъ. Присутствовалъ на богослуженіи г. начальникъ губерніи д. с, с. А Ф Гирсъ

— —

Дѣло кс. Томашевскаго.

Виленская судебная палата приговорила декана игуменскаго костела В. Томашевскаго къ аресту на 2 мѣсяца 20 дней. Ксендзъ Томашевскій обвинялся въ подлогѣ метрики съ цѣлью сокрытія противозаконнаго вѣнчанія католика съ православной. Осужденнымъ приговоръ былъ обжалованъ въ Сенатъ, Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

— —

Отчетъ театральной комиссіи.

Согласно отчету городской театральной комиссіи, въ минскомъ городскомъ театрѣ за 1912 годъ было дано 262 спектакля, изъ коихъ на русскоиъ языкѣ было 169. на еврейскомъ — 86, на польскомъ 7.

Оперныхъ спектаклей было 9, опереточныхъ—12, драмы и комедіи - 150. Кромѣ того, въ помѣщеніи театра состоялись 2 лекціи, 2 концерта и 1 сеансъ факировъ

Всего за отчетный годъ было продано 105,618 бил., давшихъ выручку въ 71,758 руб. Содержаніе театра за указанный годъ обошлось въ 1514 руб.

— —

Городская аптека.

За первый мѣсяцъ своего существованія городская аптека отпустила около 2500 рецептовъ частнымъ лицамъ.

— —

Трамвай

По увѣренію городского головы г. Хржонстовскаго трамвай въ Минскѣ будетъ пущенъ черезъ годъ, т.-е. въ ноябрѣ 1914 г.

— —

Увольненія и назначенія

Начальникъ рѣчицкой уѣздной тюрьмы Леоновъ уволенъ отъ должности и замѣщенъ причисленнымъ къ министерству юстиціи подполковникомъ въ отставкѣ Железщиковымъ.

Учитель минской женской гимназіи М. Н. П. Ширкевичъ по прошенію уволенъ отъ должности.

Состоящій въ вѣдѣніи минскаго управленія земледѣлія Пѣтуховъ назначается лѣсничимъ Глушковскаго лѣсничества.

— —

Пушкинская библіотека

На сегодня, 30 ноября, назначенъ созывъ общаго собранія членовъ минской городской общественной библіотеки имени А. С. Пушкина.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Сказка о чудномъ городѣ.

Недавно, въ одну темную ненастную ночь, шагая вдвоемъ съ пріятелемъ по одной изъ окраинныхъ улицъ, я узналъ ее, эту прекрасную сказку о чудномъ городѣ.

Было темно, въ лицо назойливо моросилъ мелкій даждикъ, а ноги безпрестанно шлепали въ безконечныхъ лужахъ. Далеко позади насъ виднѣлся блѣдный отсвѣтъ городскихъ фонарей, но тутъ кругомъ царилъ непроницаемый мракъ, какъ во дни первобытнаго хаоса, и одиноко раздавался чей-то пьяный голосъ:

— Сапо-о охъ, сапо-о-охъ!..

Было немножко жутко, и я съ большимъ вниманіемъ сталъ прислушиваться къ словамъ моего спутника, который говорилъ:

— И весело изъ окраины въ окраину будетъ мчаться электрическій трамвай, разнося повсюду жизнь и обновленіе. Откроются новые магазины, подешевѣютъ квартиры. Улицы наполнятся молодыми жизнерадостными студентами, курсистками, и по ночамъ изъ конца въ конецъ городъ будетъ освѣщаться электричествомъ. Устроятъ канализацію...

Я съ наслажденіемъ слушалъ своего товарища, и передъ моимъ мысленнымъ взоромъ вставала новая Америка. Рисовались многоэтажные ярко освѣщенные дома, сухія, залитыя асфальтомъ улицы, и я совершенно забылъ про грязь, въ которой мы безпомощно топтались.

— Стопъ машина!—вдругъ остановилъ онъ мою разыгравшуюся фантазію,—я потерялъ галошу.

Мы остановились, и нагнувшись, стали искать въ темнотѣ, щупая руками липкое болото.

— Новенькія-то совсѣмъ, сегодня только купилъ, съ горечью вздыхалъ мой спутникъ.

Онъ былъ человѣкъ небогатый, и потому эта потеря его очень волновала.

— Хоть бы фонарь, — досадливо произнесъ онъ.

Но кругомъ было темно, только гдѣ-то вдали еле свѣтился керосиновый фонарикъ, печально мигая глазомъ, какъ бы жалуясь на свое безсиліе и одиночество.

— Будетъ искать, все равно ничего не выйдетъ,—поднялся онъ, наконецъ.

Поднялся и я. И, выпачканные съ ногъ до головы, мы пошли дальше.

Мы молчали. Я съ сожалѣніемъ сталъ прислушиваться къ звуку шаговъ моего товарища - они звучали разно..

И желая развлечь его, я попробовалъ было возобновить прежній разговоръ.

— А какъ полагаете, трамвай скоро будетъ?

Онъ вздохнулъ:

— Ахъ, чортъ возьми, хоть бы подержанныя удалось купить на Нижнемъ базарѣ...

Григорій Мышьяковъ.

Изъ еврейскаго міра.

Паспортный вопросъ въ Палестинѣ.

Какъ извѣстно, недавно былъ уничтоженъ по распоряженію турецкаго правительства „красный билетъ", котораго требовали отъ каждаго новоприбывшаго еврея, Несмотря на это, турецкіе чиновники не переставали требовать паспортовъ отъ евреевъ, но вмѣсто краснаго билета выдавали бѣлый

Теперь, какъ сообщаютъ изъ Яффы, красный билетъ отмѣненъ совершенно.

Еврейскіе вечерніе курсы.

Харьковское отдѣленіе „Общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ" постановило открыть вечерніе курсы для обученія недостаточныхъ еврейскихъ дѣтей закону Божію, еврейской исторіи и еврейскому языку.

Ходатайство о разрѣшеніи было подано губернскому инспектору народныхъ училищъ, который обѣщалъ выдать въ скорости разрѣшеніе.

Запрещеніе.

Бѣлостокская администрація запретила демонстрированіе въ тамошнихъ кинематографахъ картины: „Трагедія еврейской курсистки".

Послѣднія извѣстія.

ВЪ БОЛГАРІИ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, выборы дали слѣдующіе результаты:

Кандидаты правительственныхъ партій получили 95 мѣстъ, земледѣльцы 47 мѣстъ, соціалисты 37 мѣстъ, демократы—14 мѣстъ, радикалы — пять мѣстъ и прогрессисты—одно.

Остаются невыясненными результаты выборовъ въ 9-ти мѣстахъ.

ВЗРЫВЪ ВЪ РУДНИКѢ.

Изъ Харькова сообщаютъ, что 27-го ноября на рудникѣ инженера Казакевича произошелъ взрывъ гремучаго газа.

При взрывѣ убито 5 человѣкъ. Тяжело ранены и находятся при смерти 7 рабочихъ.

Взрывъ произошелъ вслѣдствіе открытія шахтеромъ лампы.

Рудникъ этотъ разрабатывается уже 24 года, и до сихъ поръ выдѣленія гремучаго газа здѣсь не наблюдалось.

Черезъ 15 минутъ послѣ взрыва къ мѣсту несчастья прибыла спасательная станція и оказала помощь тяжело раненымъ.

ЗИМА ВЪ СОЕД. ШТАТАХЪ.

Изъ Нью-Іорка сообщаютъ:

Въ Соединенныхъ Штатахъ началась небывалая по своей суровости зима

Изъ-за снѣжныхъ заносовъ, прервано сообщеніе между многими городами. Мѣстами снѣгъ выпалъ на 10 футовъ.

Мертвыхъ не хоронятъ.

Желѣзныя дороги занесены.

Въ Огайо и Иллинойсѣ фабрики закрыты, такъ какъ прекратился подвозъ сырыхъ матеріаловъ.

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ Г. СЕНКЕВИЧА.

„Tygodnik Illustrowany" началъ печатать новую повѣсть Генриха Сенкевича „Легіоны".

Появленіе новаго произведенія маститаго писателя вызвало сенсацію. Въ литературныхъ кругахъ были увѣрены, что онъ больше ничего печатать не будетъ.

АВТОМОБИЛЬНАЯ ИСТОРІЯ.

Крейцбургскій милліонеръ баронъ Борисъ Корфъ, проѣзжая на автомобилѣ, испугалъ крестьянскихъ лошадей.

Лошади понесли, выбросили сѣдоковъ и разбили телѣги.

Крестьяне бросились къ баронскому замку и стали требовать возмѣщенія убытковъ.

За этотъ поступокъ крестьяне были привлечены къ отвѣтственности.

Земскій начальникъ приговорилъ крестьянъ къ двухмѣсячному аресту.

Крестьяне перенесли дѣло въ уѣздный съѣздъ.

Съѣздъ оправдалъ ихъ.

БОМБЫ.

Въ деревнѣ Лукьяновѣ, въ полуразвалившемся подвалѣ, жандармами обнаружены четыре ручныя гранаты, начиненныя взрывчатымъ веществомъ.

Для уничтоженія онѣ отправлены на брестъ-литовскій полигонъ.

Произведенное дознаніе устанавливаетъ, что найденные снаряды принадлежали проживавшимъ на сосѣдней дачѣ лѣтомъ студентамъ политехникума.

Новая пьесы Андреева.

Принятая къ постановкѣ на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра драма Андреева „Не убій" возвращена, по словамъ „Бирж. Вѣд.", дирекціей автору и поставлена никоимъ образомъ не будетъ. Таково рѣшеніе директора Императорскихъ театровъ. Въ такомъ смыслѣ управляющимъ репертуаромъ академикомъ Котляревскимъ послано письмо автору. Академикъ Котляревскій по этому поводу говоритъ: „Вскорѣ послѣ появленія пьесы «Не убій» стали распространяться слухи объ ея символическомъ характерѣ, о томъ, что она полна политическихъ намековъ. Пьеса, конечно, была прочитана и Теляковскимъ и мною. По нашему мнѣнію, она чужда какой бы то ни было политической символитики, и у насъ не являлось ни малѣйшаго колебанія къ принятію драмы съ этой стороны. Тѣмъ не менѣе слухи не уменьшались, а росли Въ печати появились отрывки драмы. О пьесѣ стали писать въ газетахъ, читать лекціи, что она представляетъ политическій памфлетъ, что въ ней изображена смѣна старой русской жизни новой, выставлены лица, играющія сейчасъ политическую роль и что наконецъ, въ ней цѣликомъ данъ современный политическій моментъ. Вся эта невѣроятная ерунда стала достояніемъ всѣхъ. Драма прошла въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ. Газетные рецензенты провинцій сочли долгомъ кивнуть на эту легенду. При такихъ условіяхъ ставить пьесу на Императорской сценѣ невозможно, хотя мы убѣждены, что эти разговоры совершенно произвольны. Однако дирекція постановкою пьесы не должна давать повода къ сплетнямъ и слухамъ политическаго оттѣнка. Я долженъ былъ написать Андрееву письмо съ этой мотивировкой нашего отказа. Частный театръ — дѣло другое,—онъ можетъ не считаться съ такими обстоятельствами Мы же находились въ иномъ положеніи

— Шарикъ, ты здѣсь?

— Здѣсь, — отвѣтила за Шарика Пелагея.

— Стасикъ, ты здѣсь?

— Здѣсь.

— Миртикъ, ты здѣсь?

— Здѣсь.

— Ну, ладно. Только смотрите, не вовчяйте, ироды окаянные

— Тримъ-тримъ, ти-ри-ри-рамъ, тямъ, тямъ, тямъ.

Спустя два часа, Пелагея тихо поднялась и на цыпочкахъ вошла въ комнату. Огонь былъ спущенъ. Дѣвки храпѣли. На столѣ стояла бутылка съ оставшейся водкой, лежала закуска и тутъ же, съ краю, лежала и смотрѣла на Пелагею балалайка.

Пелагея вылила водку въ стаканъ, выпила, осторожно взяла балалайку и неслышно вышла во дворъ. Тутъ она остановилась, обдумывая, куда бы ее запрятать. Подумавъ немного, она рѣшила, что нѣтъ лучшаго мѣста, какъ палисадникъ Анны Борисовны Если засунуть балалайку въ крапиву, такъ самъ чортъ не отыщетъ.

И Пелагея направилась туда. Небо заволокло тучами, и было темно. Ора медленно перешла дворъ, завернула за уголъ квартиры Анны Борисовны и пробралась въ полисадникъ. Тутъ было еще темнѣе.

Она уже нагнулась, чтобы нащупать у стѣны крапиву, какъ вдругъ почувствовала сильный ударъ по лицу, нанесенный ей какъ-будто сапогомъ. Не успѣла она опомниться — еще ударъ. Въ Пелагеѣ вскипѣла нечеловѣческая ярость. Первую секунду она была ошеломлена, не разбирая въ чемъ дѣло. Но напрягши зрѣніе и оглядываясь, она увидѣла, какъ изъ раскрытаго окна Анны Борисовны торчали наружу двѣ длинныя человѣческія ноги, въ брюкахъ, которыя отчаянно дрыгали, стараясь проскользнуть.

Но Пелагея была уже сама не своя. Злость въ ней клокотала, а рука съ балалайкой сама поднималась и опускалась,

— Трррахъ!

— Во тебѣ!

— Трррахъ!

— Во тебѣ!

Балалайка ударяла о что-то мягкое. Ноги сдѣлали отчаянное движеніе впрыгнули внутрь. Окно захлопнулось,

Но гнѣвъ Пелагеи былъ неудержимъ, и опять рука ея съ балалайкой поднималась и опускалась.

— Трррахъ! Трррахъ!

Раздался оглушительный гулъ разбиваемаго стекла и ломающагося дерева.

— Трррахъ!

— Караулъ! — закричали изъ квартиры Анны Борисовны.

Поднялся шумъ и суматоха. Перепуганные жильцы выбѣжали на улицу въ одномъ бѣльѣ съ зажженными лампами. Нѣкоторые кричали·

— Гаррр-адаво-ой!

Собрался народъ.

А Пелагея расхаживала, отдуваясь, по двору и побѣдоносно помахивала въ воздухѣ головкою разбитой вдребезги балалайки.

Михаилъ Старосельскій.

ВО РЖИ.

— —

Романъ въ 3-хъ частяхъ

Леонида Романовскаго.

I.

На темно-голубомъ небѣ одна за другой зажигались золотистыя, синеватыя, мигающія звѣздочки. Медленно надвигался сумракъ, и въ сухомъ, накаленномъ за день, воздухѣ съ мелодичнымъ жужжаніемъ стали носиться, кружась, большіе черные жуки, а надъ ними въ вышинѣ, издавая странные свистки, полетывали туда и назадъ летучія мыши. Широкая, бѣлѣющая въ темнотѣ, дорога терялась гдѣ то вдали, а по сторонамъ дороги неподвижно стояла высокая рожь, гдѣ раздавалось звонкое неумолкаемое стрекотанье.

Въ одинокомъ придорожномъ домѣ съ ветхою кровлей, похожей на большую, сдвинувшуюся на бокъ, шапку, стоявшемъ посреди обширнаго двора, обнесеннаго нагнувшимся заборомъ, засвѣтился огонь. Изъ кривыхъ озаренныхъ оконъ потянулись полосы свѣта и пали на блѣдно-красныя кисти рябины, на огромныя поломанныя ворота и на журавль колодца съ подвѣшеннымъ чернымъ ведромъ.

Послышался слабый стукъ дверей, и на крыльцѣ показалась стройная фигура молодой дѣвушки. Съ минуту она стояла на мѣстѣ, застегивая свой легкій жакетикъ, затѣмъ медленно, какъ бы въ раздуміи, спустилась съ крыльца и граціозной поступью пошла по утоптанной тропинкѣ среди обросшаго травою двора.

Въ это время распахнулось окно, и худощавая женщина въ бѣломъ платкѣ на головѣ, перегнувшись черезъ подоконникъ, нѣжно произнесла:

— Смотри, Циля, не засиживайся въ городѣ.

Дѣвушка быстро обернулась къ окну, и яркій свѣтъ залилъ ея смуглое, со жгучими черными глазами, личико и небольшую соломенную шляпку съ голубой лентой.

— Нѣтъ, мама, я скоро.

— Ну, иди съ Богомъ, — тихо отозвалась женщина и закрыла окно.

Дѣвушка проворно выскользнула со двора, перешла широкую песчаную дорогу и, озираясь по сторонамъ, какъ бы крадучись, направилась по узкой, покрытой росой межѣ, по бокамъ которой сплошной стѣной росла густая наливающаяся рожь.

Она шла быстро, сильно и порывисто дыша, задѣвая платьемъ влажные колосья, которые, наклоняясь къ ней, нѣжно прикасались къ ея разгоряченному лицу, словно цѣлуя его.

Циля вскорѣ очутилась на краю откоса, у подножія котораго лежалъ небольшой лугъ, окаймленный ржанымъ полемъ, густо усѣянный желтыми лютиками и бѣлой ромашкой. Противъ нея, на другомъ концѣ луга, чернѣлъ длинный рядъ кустовъ олешника и лозняка, гдѣ глубоко въ землѣ между ихъ корней бурлилъ, пробѣгая по камушкамъ, живой чистоводный ручеекъ.

Тутъ дѣвушка остановилась, переведя духъ, прислушиваясь и безпокойно оглядываясь вокругъ. Далеко впереди виднѣлись угрюмые купола стариннаго монастыря, влѣво, на горизонтѣ, выдѣлялась зубчатая вершина лѣса, а вправо сверкалъ своими многочисленными разноцвѣтными огнями огромный городъ, откуда доносилось глухое, однообразное грохотанье.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ внизъ по косогору, дѣвушка сѣла. Ночь уже спустилась. Густыя струи тепла переливались въ воздухѣ, пропитанномъ опьяняющемъ запахомъ цвѣтущаго поля. Было тихо, и только гдѣ-то на отдаленныхъ болотахъ кричалъ дергачъ.

— Отчего его еще нѣтъ?— подумала Циля, снявъ шляпку и кладя ее на колѣни.

Минуты тянулись томительно долго. Она начала припоминать мельчайшія подробности своей первой встрѣчи и сближенія съ Анатоліемъ Лунинымъ, съ которымъ она наканунѣ условилась встрѣтиться въ этомъ мѣстѣ.

II.

Произошло это весною, когда въ саду, примыкавшемъ къ ея родительскому дому, яблони стояли въ полномъ цвѣту и на нивахъ, уходившихъ къ самому лѣсу, разстилался необъятный ярко-изумрудный коверъ.

Рано утромъ, едва только взошло солнце, отецъ и мать Цили отправились на свои огороды, гдѣ десятки босоногихъ крестьянокъ, съ подоткнутыми юбками, переговариваясь и громко хохоча, поливали изъ большихъ жестяныхъ воронокъ молодые всходы огурцовъ и другихъ овощей.

Оставшись одна, Циля лѣниво убрала комнаты и, умывшись, сняла съ полки „Девятый валъ" Данилевскаго и, расположившись на диванѣ у открытаго окна, откинула назадъ свои черные волнистые волосы и принялась за чтеніе

Солнце поднялось уже высоко, и въ воздухѣ парило. Циля отложила въ сторону книгу и задумалась. Черезъ окно на нее дышала весна своими жизнетворящими свѣтомъ и тепломъ, чарующимъ запахомъ и будящими душу голосами воробьевъ и ласточекъ

Невыразимо сладкая и нѣжащая истома разлилась по всему ея юному тѣлу, и въ головѣ ея вставали и проносились мимо одинъ за другимъ сказочно-заманчивые образы, точно причудливыя сновидѣнія. Впервые въ ея жизни ее вдругъ потянуло куда-то въ далекій волшебный неизвѣданный міръ. Она откинулась на спинку дивана, потянулась всѣмъ своимъ гибкимъ тѣломъ и вполголоса запѣла:

Вотъ вспыхнуло утро, румянятся воды,
Надъ озеромъ быстрая чайка летитъ.
Ей много простора, ей много свободы,
Лучъ солнца у чайки крыло серебритъ...

Въ эту минуту внезапнымъ порывомъ вѣтра стукнуло оконную дверцу, и Циля очнулась. Когда она, вскочивъ, посмотрѣла въ окно, она увидѣла, что съ горизонта быстро надвигалась огромная черная, съ синеватымъ отливомъ, туча, въ которой то здѣсь, то тамъ поминутно вспыхивали и исчезали огненные зигзаги. По дорогѣ пошли, крутясь, высокіе столбы пыли, деревья зашумѣли, затрепетали и съ нихъ посыпались бѣлые лепестки, похожіе на снѣгъ, и висѣвшее надъ колодцемъ ведро заколыхалось Мигомъ стало темно, словно повечерѣло, по стекламъ забарабанили крупныя капли и вслѣдъ затѣмъ грянулъ раскатистый громъ, и дождь полилъ ливнемъ·

Циля стала колѣнями на диванъ и опершись локтями на подоконникъ, засмотрѣлась на булькавшія въ лужѣ струйки дождя.

— Позвольте мнѣ переждать у васъ грозу,—услышала она вдругъ за собою пріятный мужской голосъ.

Она обернулась. Въ дверяхъ стоялъ высокій статный мужчина лѣтъ тридцати, крѣпкаго тѣлосложенія, съ небольшой черной бородкой. Онъ былъ весь промокшій, и съ сѣрой шляпы, которую онъ держалъ въ рукѣ, капала вода.

— Пожалуйста, — отвѣтила Циля, впившись въ него взглядомъ не то удивленно, не то испуганно.

Незнакомецъ сдѣлалъ шагъ-другой по комнатѣ и, стряхнувъ шляпу, повѣсилъ ее на свою суковатую палку. Дѣвушка внимательно слѣдила за его движеніями и, когда онъ приблизился къ ней, она увидѣла, что онъ пріятный мужчина и что у него красивые пронизывающіе глаза.

— Садитесь, — обратилась она къ нему, указывая на стулъ.

— Благодарю васъ. Въ мокромъ видѣ сидѣть какъ-то неудобно, отвѣтилъ онъ, улыбаясь. Постою пока.

Циля, повернувшись къ зеркалу, стала оправлять на себѣ черный передникъ.

Въ это мгновеніе раздался, какъ бы надъ самымъ потолкомъ, оглушительный ударъ грома, отъ котораго задребезжали стекла, мимо оконъ промелькнулъ снопъ синяго огня. Циля, поблѣднѣвъ, зашаталась, и мужчина ловкимъ движеніемъ подхватилъ ее за руку.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Письмо В. Короленко.

По поводу избранія почетнымъ членомъ Общества дѣятелей періодической печати и литературы В. Г. Короленко прислалъ на имя предсѣдателя слѣдующее письмо:

„Получивъ извѣщеніе объ избраніи меня почетнымъ членомъ Общества дѣятелей періодической печати и литературы, прошу васъ передать товарищамъ почтившимъ меня этимъ избраніемъ, выраженіе моей искренней признательности за это почетное вниманіе къ моей работѣ.

В. Короленко.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ

Новая сыворотка.

Въ Будапештѣ берлинскій врачъ Фридрихъ Фридманъ произвелъ надняхъ въ клиникахъ университета опытныя впрыскиванія открытаго имъ препарата 120 туберкулезнымъ больнымъ.

Препаратъ этотъ, по словамъ Фридмана, является новымъ видомъ сыворотки, такъ какъ приготовляется изъ живыхъ цѣлительныхъ бактерій. Препаратъ—смѣсь культуры микроорганизмовъ, обладающихъ свойствами настоящихъ туберкулезныхъ бациллъ, съ особымъ антигеновымъ веществомъ.

Открытіе Фридмана было встрѣчено въ свое время въ германскомъ ученомъ мірѣ крайне скептически и просьба его предоставить ему больныхъ для доказательства дѣятельности его препарата была въ Германіи отклонена.

Тогда Фридманъ направился въ Америку. Вскорѣ въ американской печати появились сенсаціонныя извѣстія о чудесахъ его препарата.

Недавно Фридманъ вернулся въ Европу, и ему, наконецъ, удалось добиться въ Берлинѣ научнаго испытанія своего препарата.

Въ журналѣ „Berl. Klin. Woch.“ профессора Шлейхъ, Эрихъ Мюллеръ, Крауэъ и Имельманъ сообщаютъ о благопріятныхъ результатахъ, достигнутыхъ ими примѣненіемъ препарата Фридмана.

О новой сывороткѣ извѣстно лишь, что она содержитъ антигеновое вещество, вводящее въ организмъ антитоксинъ туберкулезныхъ бациллъ путемъ впрыскиванія. Добывается это вещество прививкой туберкулезныхъ бациллъ черепахамъ.

Полученныя бациллы переносятся затѣмъ на человѣка, въ которомъ онѣ размножаются и убиваютъ бациллъ туберкулеза.

Результаты опытовъ, произведенныхъ въ Будапештѣ, пока хранятся въ тайнѣ,

Фридманъ прибылъ въ Вѣну для того, чтобы и въ здѣшнихъ больницахъ произвести прививки.

По словамъ Фридмана, онъ получилъ приглашенія въ Лондонъ, Петербургъ и Стокгольмъ.

Онъ говоритъ, что въ незапущенныхъ случаяхъ болѣзни и въ случаяхъ опухоли железъ успѣхъ лѣченія безусловенъ.

Еще будучи молодымъ врачомъ, онъ заинтересовался цѣлительнымъ дѣйствіемъ черепашьей сыворотки и съ тѣхъ поръ безпрестанно изучалъ этотъ вопросъ.

— Въ Берлинѣ я излѣчилъ уже тысячи людей, — говоритъ онъ. — Во многихъ случаяхъ цѣлительное дѣйствіе наблюдалось уже спустя нѣсколько дней.

Фридманъ, однако, и самъ не скрываетъ, что методъ его еще несовершененъ.

По словамъ венгерскаго профессора барона Герцеля, цѣлительность новаго препарата еще не доказана. Высказаться по этому поводу онъ сможетъ лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Безспорно лишь одно,—что это средство безвредно.

Въ продажѣ сыворотки пока не имѣется.

О ракѣ и радіи.

На дняхъ подъ предсѣдательствомъ прив. доц. Н. И. Напалкова происходило засѣданіе хирургической секціи при студенческомъ медицинскомъ Обществѣ. Засѣданіе, посвященное вопросамъ о ракѣ, прошло при переполненной аудиторіи. Первымъ докладчикомъ выступилъ прив.-доц. Абрикосовъ, сдѣлавшій сообщеніе на тему о „Сущности рака“. Лекторъ познакомилъ аудиторію съ микроскопическимъ строеніемъ рака, продемонстрировалъ рядъ превосходныхъ превосходныхъ препаратовъ, затѣмъ изложилъ современныя гипотезы о происхожденіи рака. Прив.-доц Фромгольдъ нарисовалъ клиническую картину рака. Прив.-доц. Браунштейнъ познакомилъ аудиторію съ современными способами лѣченія рака. На первомъ планѣ, по мнѣнію докладчика, должно стоять хирургическое вмѣшательство Далѣе, коснувшись въ краткихъ чертахъ лѣченія ферментами, сыворотками и, наконецъ, химіотерапіи, докладчикъ перешелъ къ лѣченію радіемъ. Лекторъ высказалъ мнѣніе, что радій отнюдь не можетъ считаться панацеей при лѣченіи рака: утверждать, что ракъ излѣчимъ благодаря радію, прямо непозволительно.

Послѣ докладовъ были оживленныя пренія.

——

Въ Мюнхенѣ на засѣданіи баварскаго общества по оказанію помощи роженицамъ были произведены опыты лѣченія рака мазоторіемъ. Принята резолюція, въ которой указывается на неотложную необходимость полученія радіоктивныхъ веществъ государствомъ для продолженія опытовъ въ интересахъ больныхъ ракомъ. Въ засѣданіи участвовало 68 врачей и ученыхъ.

По Россіи.

Самоубійство поэтессы въ Москвѣ.

„Сломанному жизнью цвѣтку“...

Съ такою надписью на лентѣ сейчасъ лежитъ вѣнокъ у бѣлаго утопающаго въ цвѣтахъ гроба молодой поэтессы Н. Г. Львовой.

Львова покончила съ собой выстрѣломъ изъ револьвера.

Самоубійство очень загадочно.

Львова училась на высшихъ женскихъ курсахъ и занималась литературнымъ трудомъ. Писала стихи, статьи, дѣлала переводы Произведенія Львовой печатались въ журналахъ „Женское Дѣло“, „Русская Мысль“, „Жатва“ и др. Львова выпустила сборникъ своихъ стихотвореній „Старая сказка“.

Знакомство молодая дѣвушка имѣла исключительно въ литературныхъ кругахъ. Всѣ знавшіе покойную считали ее натурой уравновѣшенной, неспособной на необдуманный поступокъ. Говорятъ, что у молодой поэтессы не было никакихъ сердечныхъ увлеченій, а, стало-быть, не могло быть и разочарованій на романической почвѣ.

Зарабатывая хорошо своимъ литературнымъ трудомъ и имѣя состоятельныхъ родителей, Львова матеріально не нуждалась и даже имѣла возможность помогать подругамъ.

Начинающей писательницѣ покровительствовалъ одинъ извѣстный писатель. Ему она читала свои произведенія, онъ редактировалъ ихъ.

За день до самоубійства Львова видѣлась съ своей подругой, говорила, что собирается на банкетъ въ Литературно-художественный кружокъ и ни слова не упомянула о какомъ нибудь горѣ или разочарованіи.

Въ день самоубійства Львова была дома. Она снимала комнату въ домѣ Константинопольскаго подворья, въ Крапивенскомъ пер., въ квартирѣ г. Меркулова.

За нѣсколько минутъ передъ самоубійствомъ Львова звонила по телефону и звала кого-то пріѣхать по важному, срочному дѣлу.

Черезъ нѣсколько минутъ Львова застрѣлилась. Она произвела выстрѣлъ въ сердце, затѣмъ еще имѣла силы дойти до порога комнаты хозяина, раскрыла дверь и сказала:

— Я застрѣлилась, спасите, если можно!

Меркуловъ бросился къ раненой, посадилъ ее на стулъ. Раненая просила вызвать по телефону знакомаго писателя. Просьба эта была исполнена. Затѣмъ вызвали карету „скорой помощи“, но въ это время раненая уже скончалась.

На имя писателя былъ оставленъ запечатанный пакетъ. Въ немъ оказались только литературныя работы покойной.

Среди бакинскихъ милліонеровъ.

Милліонеръ - нефтепромышленникъ Исса бекъ Гаджинскій получилъ требованіе положить въ извѣстномъ мѣстѣ 55,000 рублей. Объ этомъ требованіи вымогателей были предупреждены агенты власти.

Была устроена засада сыщиковъ.

Когда сыщики пытались задержать лицо, явившееся за полученіемъ денегъ, вымогатель бѣжалъ и, отстрѣливаясь, ранилъ агента сыскного отдѣленія.

Впослѣдствіи были задержаны три лица.

Въ мѣстномъ обществѣ много разговоровъ вызываетъ установленная агентами власти подозрительная близость одного изъ задержанныхъ вымогателей къ семейству братьевъ Расуловыхъ, арестованныхъ по подозрѣнію въ убійствѣ персидскаго милліонера Вагабова.

Выясняется любопытный штрихъ: за нѣсколько дней до убійства Вагабова одинъ изъ братьевъ Расуловыхъ доставилъ въ сыскное отдѣленіе письмо.

Письмо это по содержанію и стилю аналогично съ письмомъ, полученнымъ теперь Гаджинскимъ съ требованіемъ денегъ

Утверждаютъ, что письмо, полученное Гаджинскимъ, и письмо, предъявленное Расуловымъ, писаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ.

Разгромъ экономіи гр. Воронцова-Дашкова.

Въ „Приаз. Краѣ“ находимъ нѣкоторыя подробности нападенія на экономію намѣстника на Кавказѣ графа Воронцова-Дашкова, находящуюся у разъѣзда Коцебу (недалеко отъ стан. Кавказской (Владикавказской жел. д. Въ 9 часовъ вечера шайка грабителей, числомъ свыше 20 человѣкъ, конныхъ вооруженныхъ винтовками, окружила экономію и съ дикими криками ворвалась въ экономическій дворъ, открывъ безпорядочную стрѣльбу. Часть перепуганнаго населенія экономіи, особенно женщины и дѣти, подняли отчаянный крикъ. Между тѣмъ грабители, не смущаясь шумомъ принялись буквально штурмовать усадьбу. Едва кто изъ обитателей усадьбы показывался во дворъ, какъ тотчасъ же падалъ, пронизанный градомъ пуль. Ворвавшись въ контору экономіи, часть грабителей схватили желѣзную кассу съ деньгами и унесли ее. Остальные бандиты въ это время хозяйничали въ другомъ пунктѣ усадьбы, непрерывно стрѣляя и обшаривая жилыя помѣщенія. Почти два часа тероризированное населеніе экономіи находилось въ осадѣ. Во время перестрѣлки одному изъ сторожей экономіи, раненному грабителями, удалось какъ то убѣжать. Онъ побѣжалъ на разъѣздъ Коцебу и отсюда сообщилъ о случившемся властямъ. Немедленно по телеграфу было дано знать на станціи Кавказскую, Армавиръ, Тихорѣцкую и въ Ростовъ начальникамъ владикавказскаго жандармскаго управленія и ростовскаго отдѣленія желѣзнодорожнаго жандармскаго управленія. Вся полиція хутора Романовскаго, прилегающаго къ станціи Кавказской, была поднята на ноги и бросилась въ погоню за грабителями. По полученнымъ свѣдѣніямъ, при нападеніи убиты 11 человѣкъ служащихъ экономіи, шесть человѣкъ ранены. Экономія разгромлена до тла.

Сердце Кутузова.

Свѣтлѣйшій князь М. И. Голенищевъ Кутузовъ Смоленскій, какъ извѣстно скончался въ 1813 году въ городѣ Юнгъ Бунцлау, въ Германіи.

Послѣ анатомированія тѣло его было перевезено въ Петербургъ, гдѣ и погребено въ Казанскомъ соборѣ.

Но сердце было погребено отдѣльно – на кладбищѣ въ Юнгъ Бунцлау.

Одинъ изъ членовъ кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года входитъ въ московскій отдѣлъ военно историческаго общества съ ходатайствомъ о перевезеніи сердца Кутузова въ сердце Россіи – Москву для погребенія его въ храмѣ Христа Спасителя.

Дѣло Бейлиса.

Дѣло Бейлиса можно считать окончательно ликвидированнымъ: ни тов. прокурора Випперъ, ни другіе представители прокурорскаго надзора кассаціоннаго протеста не подали и не возбудили ходатайства о продленіи кассаціоннаго срока.

Надзоръ за проституціей.

О степени распространенія надзора за проституціей и о достигаемыхъ имъ результатахъ можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ отчета управленія главнаго врачебнаго инспектора. Всего по имперіи въ 1911 году врачебно санитарный надзоръ имѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ: домовъ терпимости—1,038, тайныхъ притоновъ и домовъ свиданій—616, одиночекъ поднадзорныхъ—13 121. Въ домахъ терпимости зарегистрировано 12 046 женщинъ. Такимъ образомъ, на огромной территоріи имперіи врачебно санитарный надзоръ обнаружилъ 25.167 женщинъ, занимающихся проституціей Кромѣ надзора за домами терпимости тайными притонами и домами свиданій и одиночками врачебно санитарный надзоръ вылавливаетъ еще женщинъ, заподозрѣнныхъ въ тайной проституціи, подвергаетъ ихъ осмотру на предметъ обнаруженія венерическихъ заболѣваній. Въ 1910 году поймано было 13,362 женщины, въ 1911 году —12,611. Если считать венерическія заболѣванія доказательствомъ подозрѣній врачебно санитарнаго надзора, то въ 1910 г. на каждую сотню задержанныхъ женщинъ приходится оправдавшихся подозрѣнія 28, а въ 1911 г. —27,з.

Насколько дѣйствителенъ надзоръ за проституціей, показываютъ слѣдующіе примѣры. Такъ, въ Одессѣ на учетѣ находятся всего два дома терпимости и 12 тайныхъ притоновъ, а всего поднадзорныхъ 46. И это въ огромномъ портовомъ городѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ВѢСТИ.

Греки въ Эпирѣ

Населеніе Эпиря дѣятельно продолжаетъ свою агитацію въ пользу присоединенія къ Греціи спорной южно албанской территоріи, населенной исключительно греками.

Жители городовъ Шимара и Дельвино прислали сегодня на имя министра иностранныхъ дѣлъ новыя телеграммы съ просьбой о заступничествѣ. Телеграммы подписаны мѣстными комитетами національной обороны, которые просятъ Россію, во имя человѣколюбія, не отдавать Албаніи чисто греческой территоріи.

Сербы и черногорцы

На дняхъ сербскій гарнизонъ очистилъ городъ Дьяково, уступленный Черногоріи.

Передъ выступленіемъ изъ города сербскіе офицеры отправили на имя короля Николая телеграмму, составленную въ сердечныхъ выраженіяхъ

Въ своемъ отвѣтѣ на эту телеграмму король Николай заявляетъ:

— Разъединеніе двухъ частей одной и той же арміи, охраняющей общую единую сербскую родину, слѣдуетъ считать временнымъ.

Нѣмцы въ Турціи.

Русскій посолъ А. П. Извольскій получилъ, изъ Петербурга текстъ русской ноты протеста противъ назначенія генерала Сандерса командиромъ константинопольскаго корпуса.

Какъ сообщаютъ, нота эта составлена, въ энергичномъ тонѣ.

Въ результатѣ переговоровъ А. П. Извольскаго съ французской дипломатіей должно выясниться, приметъ ли Франція полностью текстъ русской ноты протеста, или же она внесетъ свои измѣненія.

Суффражистки.

На этихъ дняхъ лондонскія суфражистки пытались сжечь пустовавшій особнякъ Ардноръ, близъ Шотландіи. Пожаръ былъ скоро прекращенъ Домъ пострадалъ только отчасти.

Китай.

Таможенные тарифы.

Изъ освѣдомленнаго источника сообщаютъ, что китайское правительство обратилось ко всѣмъ великимъ державамъ съ предложеніемъ пересмотрѣть и видоизмѣнить существующій въ Китаѣ таможенный тарифъ. Это предложеніе китайскаго правительства имѣетъ слѣдующую исторію.

Въ 1901 году китайское правительство запросило великія державы, не согласятся ли онѣ на замѣну взиманія китайской таможней 5 проц. со стоимости ввозимыхъ въ Китай товаровъ спеціальными таможенными ставками.

Великія державы изъявили на предложеніе Китая свое согласіе, при чемъ, по требованію С. Штатовъ и Англіи, китайское правительство обязалось по истеченіи 10 лѣтъ снова пересмотрѣть пригодность специфическихъ ставокъ.

Наступившія затѣмъ въ Китаѣ событія задержали разрѣшеніе этого вопроса, и поднятъ онъ снова только теперь.

Ознакомившись съ предложеніемъ китайскаго правительства, министерства финансовъ и торговли нашли таковое пріемлемымъ. Русское правительство готово принять предложеніе Китая, но съ условіемъ, чтобы особые тарифы на ввозъ русскихъ товаровъ черезъ ст. „Манчжурія“ и „Пограничная“ были сохранены.

СМѢСЬ.

Новое объ Эдиссонѣ.

Въ одномъ изъ Нью-Iорскихъ журналовъ миссъ Форестеръ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія изъ интимной жизни величайшаго современнаго изобрѣтателя, Томаса Эдиссона. Великій изобрѣтатель, подарившій міру столько геніальныхъ изобрѣтеній, отличается поистинѣ дѣтскою безпомощностью въ частной жизни. Если бы не любящая жена, окружающая Эдиссона заботливымъ уходомъ, то человѣчество давно бы лишилось великаго изобрѣтателя Жена Эдиссона съ внѣшней стороны представляетъ полную противоположность своему мужу, производящему впечатлѣніе олицетвореннаго комка нервовъ. Она бодро несетъ свою старость, ея лицо до сихъ поръ сохранило свѣжесть и слѣды былой красоты. Эдисонъ иногда безъ передышки работаетъ по 20 час. въ сутки. Госпожа Эдисонъ съ материнской нѣжностью оберегаетъ сонъ и спокойствіе смертельно уставшаго мужа.

Иногда г жѣ Эдиссонъ приходится дѣлать героическія усилія, чтобы заставить мужа прекратить работу въ лабораторіи и возвратиться домой. На Эдиссона не дѣйствуетъ никакія письменныя врасумленія. Онъ бросаетъ работу только при появленіи жены. При этомъ у Эдиссона появляется видъ провинившагося школьника. Часто госпожа Эдиссонъ совершаетъ съ мужемъ продолжительныя прогулки на автомобилѣ, и только благодаря этому Эдиссонъ освѣжаетъ свои легкія живительнымъ воздухомъ лѣсовъ и полей. Но каждой такой поѣздкѣ предшествуетъ цѣлая семейная сцена обыкновенно оканчивающаяся полнымъ торжествомъ энергичной жены.

Эдисонъ пользуется почему-то репутаціей убѣжденнаго вегетаріанца, хотя это совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ. По преимуществу онъ питается дичью и ѣстъ много фруктовъ, которые онъ обязательно предварительно обливаетъ кипяткомъ. Эдиссону недавно исполнилось 66 л. Онъ совершенно сѣдой и лицо его изборождено цѣлой сѣтью морщинъ, но его глубокіе глаза горятъ юношескимъ огнемъ.

Редакторъ-Издатель М. Шофманъ.

Минскъ, электр.-типографія Е. Гатовскаго и М. Юрщика, Богадѣльная ул. д. Левина.